

ласти своей профессиональной деятельности высоким, 64,5 % – удовлетворительным, 11,8 % – признают, что им необходимо совершенствование знаний в данной области. Как видно, большинство респондентов считают имеющийся у них объем правовых знаний достаточным для исполнения своих должностных обязанностей. Однако анкетирование прокурорских работников, проведенное нами с целью изучения их мнения о соблюдении законодательства сотрудниками органов внутренних дел и выявлении причин нарушения законности, совершения правоприменительных ошибок, а также обуславливающих их закономерностей показывает, что 63 % опрошенных считают основным недостатком в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел недостаточный уровень профессиональных знаний; 40,7 % – отсутствие опыта работы; 37 % – недостатки в подборе кадров. В подтверждение вышесказанного можно добавить, что 43 % сотрудников, принявших участие в анкетировании, считают, что улучшению работы органов внутренних дел по борьбе с преступностью будет способствовать повышение качества отбора и профессиональной подготовки. Итак, основными причинами совершения правоприменительных ошибок сотрудниками органов внутренних дел являются: недостаточное знание или незнание действующего законодательства, отсутствие опыта работы и недостатки в подборе и их профессиональной подготовке.

Недостаточное знание или незнание содержания действующего законодательства может проявляться в неточном понимании сотрудником смысла юридических норм, слабом владении специальной терминологией (особенно там, где речь идет об оценочных понятиях), а также в ошибочном представлении о нормах, регламентирующих ту сферу общественных отношений, в которой сотрудник непосредственно осуществляет свою профессиональную деятельность. Вместе с тем не стоит забывать и о несовершенстве законодательства. 57 % сотрудников отметили, что действующее административное, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не в достаточной степени регламентируют соответствующие общественные отношения. Для осуществления своих функций законодательство должно соответствовать актуальным условиям жизни общества, из него следует исключить нечеткость формулировок, дублирование правовых норм и т. д. Несвершенство нормативных правовых актов вызывает у сотрудника сомнения в правильности применения нормы права, что ведет к совершению правоприменительной ошибки. Подбор кандидатов и профессиональная подготовка будущих сотрудников органов внутренних дел также имеет большое значение. Изучение психологическо-

го и социального портрета личности помогут выявить и (или) сформировать в дальнейшем у кандидата такие профессиональные качества, как принципиальность, критичность и быстрота мышления, умение логично и адекватно рассуждать и действовать в различных жизненных ситуациях, повысить уровень его правовых знаний, что позволит избежать появление в правоохранительных органах сотрудника с искаженным правосознанием.

Для минимизации причин совершения правоприменительных ошибок сотрудниками органов внутренних дел можно предложить следующие шаги: дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей как различные стороны жизни общества, так и профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел посредством создания механизма взаимодействия и сотрудничества между правоприменительными и правотворческими органами; воспитание и формирование кадрового ядра органов внутренних дел; разработка комплекса мероприятий по формированию у сотрудников органов внутренних дел профессионального чувства законности, развитие у них положительных правовых установок и ценностей.

УДК 343.225.5

Т.М. Фицук

АФФЕКТИРОВАННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ТРЕТЬЕМУ ЛИЦУ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Признаки, характеризующие потерпевшего (пол, возраст, взаимоотношения с виновным) и его поведение (социально одобряемое или социально порицаемое), в ряде случаев являются фактором, влияющим на квалификацию содеянного. Нормы ст. 141, 150 УК прямо указывают на отрицательное поведение потерпевшего как повод для возникновения аффекта у виновного. При этом действия провокатора могут быть выражены в однократных поступках либо в систематических негативных актах, создающих длительную психотравмирующую ситуацию. Следовательно по смыслу закона потерпевшим от аффектированного убийства и причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения может выступать лишь то лицо, чьими противоправными либо аморальными действиями вызвано состояние аффекта.

Вместе с тем практика сталкивается со случаями аффектированного причинения вреда не провокатору, а иным лицам. Такие ситуации, на наш взгляд, можно свести к следующим.

1. Ошибка в личности потерпевшего, которая заключается в том, что виновный, добросовестно заблуждаясь, причиняет вред другому лицу, принимая его за обидчика. Поскольку в данной ситуации преступник наносит ущерб намеченному объекту (посягает на жизнь или здоровье), такая ошибка не оказывает влияния на форму вины: лицо сознает, что причиняет вред жизни или здоровью другого человека, предвидит возможность наступления его смерти либо нанесения телесного повреждения и желает или сознательно допускает это. Между тем виновный ошибается в наличии характеристик потерпевшего, которые являются признаками анализируемых составов преступления. В связи с этим вопрос об уголовной ответственности должен решаться с учетом осознания либо неосознания преступником существования указанных характеристик. Следовательно, если виновный по обстоятельствам дела не осознает, что причиняет вред не тому лицу, чьи противоправные или аморальные действия вызвали аффект, содеянное подлежит квалификации по ст. 141 или 150 УК в зависимости от наступивших общественно опасных последствий.

2. Отклонение действия, которое является разновидностью ошибки в развитии причинной связи, когда по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, вред причиняется не тому, на кого направлено посягательство. В юридической литературе содеянное в таких случаях предлагается квалифицировать по совокупности преступлений: как покушение на задуманное умышленное деяние и как неосторожное причинение дополнительного вреда. При этом требуется установить наличие вины в виде легкомыслия или небрежности по отношению к побочному результату деяния.

В уголовном законе установлено, что преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 23 УК). Как отмечается в научных источниках, интеллектуальное содержание данного вида неосторожности составляет абстрактное предвидение возможности наступления преступного результата, характеризующееся отсутствием осознания действительного развития причинной связи, которое могло быть преодолено надлежащим напряжением психических сил. Волевая составляющая легкомыслия заключается в расчете на предотвращение преступного результата, базирующемся на конкретных фактических обстоятельствах, которые, по мнению виновного, могут препятствовать наступлению общественно опасных последствий. Очевидно, что психические процессы, свойственные легкомыслию, связаны с волевым поведением, а не с импульсивными актами, характерными для лица, действующего в состоянии

аффекта, когда ввиду сужения сознания и концентрации внимания на травмирующем событии преступник предвидит лишь то, что входит в цель его действий. Побочные результаты сознанием виновного не охватываются, следовательно, расчет на их предотвращение невозможен.

Согласно ч. 3 ст. 23 УК преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. Интеллектуальное содержание указанного вида неосторожной вины заключается в непредвидении вероятности наступления преступного результата при возможности это сделать. Возможность предвидения устанавливается с помощью двух критериев – объективного, состоящего в том, что лицо должно было, исходя из специальных правил, профессиональных, служебных и иных функций, предусмотреть вероятность наступления общественно опасных последствий, и субъективного, заключающегося в персональной способности лица в конкретной ситуации предвидеть потенциальный преступный результат. Возможность предвидения последствий определяется особенностями обстановки, в рамках которой совершается деяние, и индивидуальными качествами виновного. При этом ситуация не должна быть чрезмерно сложной, а индивидуальные качества виновного должны позволять ему правильно воспринимать информацию, вытекающую из сложившейся обстановки, оценивать ее и делать обоснованные выводы. Между тем аффектогенная ситуация в силу ее личностной значимости является для субъекта чрезвычайно проблемной и трудно разрешимой. Кроме того, его способность адекватно оценивать возникший конфликт существенно деформируется под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения. Названные факторы однозначно свидетельствуют об отсутствии субъективного критерия небрежности в случаях причинения дополнительного вреда в состоянии аффекта, поскольку у лица, совершающего аффектированное посягательство, отсутствует реальная возможность предвидеть наступление указанных общественно опасных последствий как итога собственных неосторожных действий.

В соответствии с ч. 5 ст. 3 УК лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные деяния, в отношении которых установлена его вина – умысел или неосторожность. Поскольку в анализируемых ситуациях вина субъекта касательно неосторожных последствий его поступка отсутствует, вменение их недопустимо. Следовательно, при отклонении действия в состоянии аффекта содеянное подлежит квалификации только как покушение на аффектированное убийство либо умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения.

3. Умышленное причинение вреда третьему лицу. Виновный осознает, что посягает на жизнь или здоровье человека, который не имеет отношения к конфликтной ситуации, возникшей в связи с противоправными либо аморальными действиями провокатора (например, причиняет вред лицу, пытавшемуся остановить преступника и предотвратить насилие). В данном случае, невзирая на факт пребывания виновного в состоянии аффекта, основания для смягчения ответственности отсутствуют и содеянное подлежит квалификации по соответствующим статьям гл. 19 «Преступления против жизни и здоровья» (ст. 139, 147, 149 УК).

Таким образом, на квалификацию аффектированного причинения вреда жизни или здоровью третьего лица существенное значение оказывает содержание субъективной стороны преступного деяния.

УДК 347.518+368.212

А.В. Чигилейчик

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

По сведениям Министерства внутренних дел Республики Беларусь о состоянии дорожно-транспортной аварийности в Республике Беларусь за период с 2001 по 2010 г. в республике зарегистрировано 71 784 дорожно-транспортных происшествий (ДТП), в которых 15 767 человек погибли и 75 232 получили травмы различной степени тяжести. Несмотря на тенденцию общего снижения количества ДТП, числа погибших и раненых, необходимость снижения социальной остроты проблемы продолжает оставаться актуальной. Помимо общего комплекса мер, направленных на стабилизацию дорожно-транспортной обстановки, особое значение имеет минимизация последствий и обеспечение имущественных прав потерпевших в результате ДТП. Для этих целей представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательных актов, регламентирующих возмещение вреда в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Действующий на сегодняшний день правовой механизм возмещения вреда, причиненного в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, сочетает деликтные и страховые правоотношения. Превалирующее значение придается страховым правоотношениям, включающим в себя добровольное страхование наземных транспортных средств

и обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Деликтная ответственность в рассматриваемой сфере в ряде случаев носит замещающий характер. Ее применение напрямую зависит от расчета страхового возмещения. Имущественные риски, связанные с невозможностью заблаговременного определения размера компенсации морального вреда либо иных расходов, обуславливают собой возмещение вреда исключительно на основании положений гл. 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Обеспечение принятых страховых обязательств основывается на соответствующих актуарных расчетах, результаты которых влияют на условия страхования, обоснование страховых тарифов и в итоге на выплату страхового возмещения. В этой связи возмещение отдельных видов вреда, превышение лимита ответственности страховщика, а также определение случаев причинения вреда, не являющихся страховыми, обуславливают за собой применение норм деликтной ответственности.

Вместе с тем подобная правовая регламентация возмещения вреда, причиненного в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, требует своего осмысления и оптимизации отдельных законодательных актов. В частности, в целях максимальной защиты имущественных прав потерпевших в результате ДТП представляется необходимым пересмотреть порядок определения размера вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего в результате ДТП, существующий в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. На сегодняшний день расходы, вызванные повреждением здоровья, помимо утраченного заработка (дохода) возмещаются в пределах нуждаемости, в размере фактических затрат, при отсутствии права на их бесплатное получение и на основании предоставленных оригинальных документов. Подобный подход, несмотря на обоснованность его реализации, нуждается в пересмотре и приведении в соответствие с интересами потерпевших в ДТП. Часто расходы, понесенные указанной категорией лиц, остаются не возмещенными. Не всегда представляется возможным документально подтвердить приобретение лекарств и иных изделий медицинского характера. Определенные сложности возникают при выборе более качественных и соответственно более дорогих лекарств по сравнению с предоставляемыми бесплатно. В результате такого выбора стоимость приобретаемых медицинских препаратов и изделий останется не возмещенной в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Другая проблема, по нашему мнению, видится в определенных сложностях, связанных с получением материальной компенсации морального вреда. Известны случаи, когда окончательные приговоры по уголовным делам, возбужденным по факту причи-